

Экспресс-интервью журнала «Геополитика» с экспертами в области международных отношений и геополитики по поводу полюсов силы в современной мировой политике

— *Почему для международного мирового порядка важно иметь более трех политических полюсов?*

Мануел Охзенрайтер, главный ре-дактор журнала «ZUERST!», Германия: «Ответ на этот вопрос уже дан в самой геополитической ситуации текущего момента. После падения Советского Союза и коммунистического восточного блока западные политологи (Чарльз Краут-хаммер, Фрэнсис Фукуяма и много др.) более или менее поддержали «момент однополярности» — единый мир с одним полюсом, который был на западе. Эта идея была похожа на западную «идиллию»: «Западная демократия» и «западная свобода» распространяется по всему миру, достигая последних уголков, а человечество переходит к новому времени — «окончательному» периоду мира и процветания. Хотя каждый день в новостях мы видим доказательства провала этой идеологии, Западе по-прежнему работает с ней. Со времен окончания Холодной войны и геополитических попыток Запада установить эту однополярную идею, мы наблюдаем хаотические и насильственные результаты такого рода геополитики.

Западные идеи однополярности представляют собой смесь идеологий: экономического и политического либерализма, индивидуализма, американизма, атлантизма, постмодернизма, глобализации и массовой миграции. Эта концепция больше не рассматривает людей (хотя она постоянно говорит о правах человека), она просто видит «лица» и «Потребителей». Это рецепт западной кухни. А где эти идеи не могут распространяться через средства массовой информации, НПО и подкупленных политиков, они пытаются навязать их с помощью бомб и оружия в процессе «строительства наций». Но это не может сработать. Мы видим каждый день, что во всем мире люди сопротивляются против этой геополитической концепции. Конец однополярной идеи состоит не в том, произойдет это или нет, это всего лишь вопрос времени, потому что она не приносит стабильности.

Многополярный международный порядок — это не просто ответ, это логический результат. Вопрос в том, как этот много-полярный порядок будет организован. Двуполюсная системы, которую мы имели во время периода холодной войны просто заморозила развитие. Она также будет иметь тот же эффект на периферии двух

полюсов, какую имеет однополярная система.

Хорошо организованный многополярный мир с более чем тремя полюсами не только привел бы к стабильности, но и был бы отличным интеллектуальным шансом для культурного обмена на действительно высоком уровне. Он признает значение «различия», в то время как Запад сегодня пропагандирует во всем мире равенство и единство. Местные и региональные культуры будут иметь возможность свободного развития, традиций и культурной идентичности (оба отрицают западную идеологию), которые могли бы процветать. Фактически западная гегемония со средствами НПО и СМИ пытается надавить на эти вещи. Но так будет не всегда».

Матеуш Пискорски, директор Евро-пейского Центра Геополитического Ана-лиза, Польша: «Многополярный между-народный порядок является основным условием сохранения свободы любого государства, особенно средних разме-ров, обеспечивая возможность выбора и маневра во внешней политике. Двойные стандарты Запада, в основном США, за-ключаются в том, что с одной стороны догматом предлагаемого ими капитализ-ма является свободно-рыночная конкуренция, которая — по их мнению — гарантирует настоящий выбор; в то же время они исключают похожие схемы конкуренции в междуна-родной си-стеме. Значит троцкизм который является основой идеологии неоконсерватизма, говорит о том, что только одна политическая идеология имеет право на существование. И это она должна яв-ляться всемирной.

Если внимательно проанализировать позиции и высказы-вания многих теоретиков междуна-родных отношении и геополи-тиков, придет к выводу, что идея многополярного мира была поддержана не только континентальными теоретиками, а даже частей атлантистов. И так на примерь о преимуществе многопо-лярного порядка над биполярным писал Ганс Моргентау, кото-рого концепция национальных интересов совпадает с понима-нием междуна-родных отношений как борьбы многочисленных игроков за власть. Эдуард Харлет Карр утверждал, что в много-полярном мире существует возможность создания определен-ного баланса сил, в связи с тем, что у сверхдержав есть воз-можность создания разных альянсов. Американские реалисты в этом плане существенно отличались от неоконсерваторов.

Многополярность гарантирует не только политическую стабильность. Является необходимым фактором обеспечения многообразия в плане экономических модели развития. Кон-

системы смогут гарантировать правильный выбор пути строения финансовых систем и определения распределения собственности. Многополярный мир это возможность развития и сохранения отдельных цивилизации и собственных иерархии ценностей. Многополярность в условиях глобализации предоставляет возможность сохранения идентичности всех народов и культур. На конец, многополярный порядок может стать единственным путем интеграционных процессов на пространстве Евразии. Как заметил Марко Тарки, в условиях глобализации создание континентального блока ЕС (или другого интеграционного образования, которые будут созданные вместо нынешних) и России является неизбежным. А это именно суть и одна из основ многополярного мира».

Эрик Уолберг, публицист изданий *Al-Ahram Weekly* и *Presstv*, автор книги «Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games», Канада: «Есть несколько кризисов в мире, поэтому также создание коалиций и подразумевает от стран совместную работу, создание консенсуса, основанного на глобальных потребностях. Идея, что одна страна диктует другим по радикально разным проблемам (экологическим, конфликтным ситуациям, космическому пространству, использованию Интернета и т.д.) не представляется ни возможным, ни желательным».

Карлос Перейра-Меле, геополитик, профессор университета в Кордобе, Аргентина: «Это имеет первостепенное значение, так как данный подход предотвращает унификацию, однообразное мышление и политическую корректность, которые были в эпоху однополярности после распада Советского Союза, что превратилось в новую глобализацию, направленную на построение мира зависимости и неравенства (политического, экономического и социального, чего раньше на таком уровне никогда не было) для большинства стран мира, за исключением триады (США с Канадой, ЕС и Япония). Возможность наличия многих полюсов силы, чему мешал режим однополярности».

Андреа Марчильяно, старший научный сотрудник аналитического центра «Il Nodo di Gordio», Италия: «Нынешняя международная геополитическая ситуация представляется довольно размытой, даже в изменениях, а критические сценарии множатся в геометрической прогрессии. Это делает довольно затруднительным размышления о возвращении к паттернам холодной войны, с двумя или тремя соперниками на арене, а после завершения утопии «Конца истории» и гегемонии одной сверх-державы, даже сделать набросок рисунок с амбициями Обамы по G2 —

китайско-американскому миру. В будущем повторится древняя система Концерт держав. Сценарий, конечно, не без опасностей, но он представляется очень динамичным и может способствовать многим новым возможностям для роста и интеграции между народами, с агрегацией процессов в организации наднациональных конфедераций, когда появятся такие структуры как Евразийский союз или МЕРКОСУР в Южной Америке, которые представляют собой единственное противоядие от угроз глобализации, управляемой международной финансовой олигархией».

— *Как будет формироваться геополитическая роль России в будущем полицентричном мире?*

М. О.: «Россия играет важную роль. Слабость России в период сразу после падения Советского Союза и вторжение в Россию западных компаний, конечно, с русскими сотрудниками, не принесли вообще никакой пользы для людей. Россия играет важную роль не только из-за экономической мощи и ресурсов, но и как политическая и культурная сила. Москва раньше называлась «Третий Рим» в качестве центра христианско-православной культуры после падения Константинополя и Византийской империи. Мы сейчас видим, что это не просто историческая идея с давних времен, она до сих пор актуальна и жизненно важна.

И Россия это в то же время родина новой многополярной идеи. Во времена, когда в Европе и США такие идеи являются изолированными, в России уже сегодня она является частью политической и интеллектуальной дискуссии благодаря профессору Александр Дугину. Может быть, Россия станет колыбелью многополярного миропорядка. Я действительно не знаю, откуда он еще сможет появиться...»

М. П.: «Как я уже сказал, Россия будет необходимой частью континентального блока, созданного ЕС и Москвой. Дело в том, чтобы этот блок был основан на настоящем партнерстве. И это точно не «Партнерство для модернизации», которые провозгласили Медведев и Меркель! Геополитическая роль России — это, прежде всего, возрождение имперского духа, не только у себя, но и у европейцев. Этот дух необходимый для осуществления любых геополитических проектов. А на данный момент он в Европе отсутствует. Поэтому я уверен, что у России есть очень важная задача — возрождение вестфальских принципов и понятия суверенитета в бездушной структуре, которой сейчас является ЕС. Российская дипломатия должна вести переговоры с европейскими столицами без лишних комплексов, с уверенностью, что в ближайшие декады Россия будет владеть углеводородами без которых ЕС никуда не денется. Вторая задача России — это защита традиционных ценностей, а точнее отрицание политической

корректности путем указывания ее абсурд-ности. После преодоления кризиса европейской интеграции у Москвы должен появиться полноценный партнер. Переговоры с этим партнером о создании континентального блока должны проходить в формате Евразийский Союз + Европейский Союз (или новые интеграционные образование в случае провала ЕС) = Континентальный Союз. КС будет 100% конкурентоспособен в столкновении с атлантистами (США, Великобритания и Из-раиль), КНР и другими игроками».

У. Э.: «Важным является восстановление советского/русско-го присутствия на Ближнем Востоке. В основе дебатов атлан-тистов и евразийцев лежит судьба всего западного проекта по преобразованию Ближнего Востока, которая была в разработ-ке с 1980-х годов с приходом неоконсерваторов и упадком Со-ветского Союза. Этот план должен был принести управляемый хаос в регион, создав серию слабых и малых государств, из-за чего бы выиграл сильный Израиль. Оded Йинон, автор «Стра-тегия Израиля в 1980-х годах», предложил политику «разделяй и властвуй». Лидер Хизбаллы Хасан Насралла описал изра-ильскую политику в 2007 году как намерение создать «регион, который был бы разделен на этнические и конфессиональные государства, имеющие соглашения друг с другом. Это новый Ближний Восток».

Но, учитывая ужасы этой политики, которая была запущена в действие с 2000 года, животрепещущим вопросом для рус-ских политиков должно быть не просто «Должны ли мы присо-единиться к западным планам на Ближнем Востоке?», а, скорее, «являются ли западные планы на Ближнем Востоке успешны-ми, и может ли Россия повлиять на них?».

Войны неоконсерваторов 2000-х годов являлись «стальным кулаком» для подчинения ислама: убить миллионы людей и терроризировать выживших. Планы все еще в стадии реали-зации и сегодня, а США и Израиль планируют вторжение в Иран. Близость России и ее связи с Ираном хорошо известны, что дает США и Израилю паузу для размышлений. Эта военная лихорадка сделала США и Израиль париями, и оставила след терроризма на своем пути. В сегодняшней Ливии и Сирии, Аф-ганистане и Ираке будущее принимает угрожающие размеры. Русский профильный аналитик Александр Строканов опасает-ся, что «ливийский народ еще ждет настоящая война и еще бо-лее ужасающие события», и предупредил, что оружие из арсе-нала Аль-Каддафи вполне может оказаться в руках террористов. Этот прогноз уже воплотился в Мали, а теперь реализуется в Сирии. Однако ни США, ни банкротом-ЕС в любом положении не будут ввязываться в еще один проект «национального стро-ительства», и в данный момент ищут выход из этой ситуации.

Теперь очевидно, что вся арабская весна не так спонтанна, как кажется на первый взгляд. В то время как режимы в регионе действительно были коррумпированными и диктаторскими, все они поддерживались Западом. Арабская весна, в жутком виде, стала естественным выходом из войн в Афганистане и Ираке. Своего рода американский стиль «если вы не можете победить их, присоединяйтесь к ним». Единственные, кто вышел невредимым, это шейхи из Персидского залива и короли Марокко и Иордании, которые настолько похожи, что им только остается похлопать по плечу за исполнение приказов Вашингтона. Россия оказалась в ситуации, когда при такой имперской политике на нее смотрят все стороны, ожидая лидерских решений.

В то время как Италия и Великобритания были жестокими колониальными надсмотрщиками в Ливии до обретения независимости, Великобритания — в Египте и Ираке, а Франция в Алжире, Сирии и Марокко, Россия не имеет такого имперского багажа. О России хранят теплые воспоминания в регионе как преемнике антисюнистского Советского Союза. Она теперь имеет возможность получить долгосрочный авторитет как принципиальный партнер не только на Ближнем Востоке, но и среди неприсоединившихся стран во всем мире, и придерживаясь норм международного права, должна повергнуть империалистов».

К. П.-М.: «Обновленная Россия должна играть важнейшую роль в новой реальности Евразии, так как ее новый уровень могущества позволяет быть надежным партнером для обеспечения порядка и предотвращения внеконтинентального вмешательства в этом регионе, имеющем много источников напряжения, которые могут вызвать конфликты глобального масштаба, такие как, например, проблемы безопасности на Кавказе, напряженность в отношениях между Западом и Ираном, угроза блокады в соответствии с новой доктриной безопасности Обамы, которая идентифицирует Китай и его союзников нового соперника, или балканский конфликт, который теперь контролируется, однако экономический кризис в Европе, безусловно, вызывает рост волнений в регионе».

А. М.: «Судьба России состоит в том, чтобы построить мост между Европой и Азией. Судьба, которая сегодня, более чем когда-либо, также выступает в качестве определенной геополитической роли. И президент Путин, несмотря на то, что он из Санкт-Петербурга и, следовательно, учитывая его образование, является западником, недавно с гордостью заявил об этом. Тем не менее, Москва должна выполнить эту роль, избегая двух опасностей. В первую очередь, Россия не должна быть ограничена в одном направлении, Азии или Европе, но должна играть во всех областях, став точкой отсчета не только для территории бывшего СССР, но и для других стран Западной Европы — которые в настоящее время находятся в тяжелом состоянии кризиса, без руководства и управления, и, с другой стороны, для соседних азиатских странах,

особенно тюркоязычных, и регио-на персидского залива. Во втором случае в Кремле должны все больше выступать не в роли единственной власти, но в качестве основателя новой федеральной наднациональной реальности, очень эластичной по своей сути. Короче говоря, Евразийский союз, как мне кажется, имеет большие интересные перспекти-вы».

— *Что Вы думаете о возможности кооперации между ЕС и Россией-Евразией, несмотря на евроатлантическое сотрудничество?*

М. О.: «Существует большой разрыв между тем, что я хочу, а что реалистично. Короче говоря: я не ожидаю, что ЕС, судя по тому, как он сформирован и организован сегодня, сделает какие-либо шаги по отношению к России. Почему? Поскольку ЕС является проектом американской гегемонии. ЕС в настоя-щее время борется с самим собой, и это хорошо. Проект «ЕС» противоречит «Европе». ЕС ничего не знает о европейской культуре и идентичности. Он обожает идеологию западного либерализма. Европейский дух существует, но не в Брюсселе. Но когда этот дух возвратится в политическое устройство Ев-ропы, она была бы естественным союзником России. И когда мы говорим об этом: Россия является частью Европы, и очень важной. Германия как страна в самом сердце Европы и Россия имеют многолетнюю совместную историю. Мы привыкли быть союзниками, и у нас было две ненужных и кровавых войны друг против друга, что никогда не должно повториться. Когда Москва и Берлин становятся ближе, от этого выиграют и Азия, и Европа».

М. П.: «Как я уже отметил выше — сотрудничество необхо-димый шаг к интеграции. Евроатлантическое сотрудничество, по сути, не является партнерством, а, скорее, оккупацией Евро-пы внеевропейским центром. Интересный факт — на террито-рии Европы у Вашингтона не только секретные тюрьмы, но еще и примерно 200 ядерных бомб типа В-61. Политическое подчи-нение большей части европейских политических и экспертных кругов Вашингтону не вызывает сомнений».

Э. У.: «Россия при президенте-премьер-министре-президен-те Владимире Путине взяла на себя особую геополитическую роль, продолжая, в значительной степени, роль Советского Со-юза в противовес империи США. Она имеет устойчивые и ра-стущие экономические отношения с Европой и Евразией. Так как Азия продолжает увеличивать свое экономическое значе-ние, Россия готова быть в центре нового экономического миро-вого порядка, работая как в рамках Европейского союза, так и в новом евразийском союзе и Шанхайской организации сотру-дничества».

К. П.-М.: «Это решение, которое должно быть основным для стран Европейского Союза, если они строго следуют логике своей внешней политики и геополитики, а не каким-нибудь американским интересам решать планетарные вопросы или проводить более самостоятельную политику, соответствующую интересам материка. Все это в руках европейских политических режимов — т. е. та роль, которую они хотят играть, зная частичное уменьшение возможностей США».

А. М.: «В этой цели представляется особенно важным отношения между Евразийским союзом и ЕС. В самом деле, проекция интересов США в направлении Тихого океана и финансовый кризис, который ударил по Европе, открывают новый диалог между Россией/Евразией и ЕС. Москва, однако, должна не только смотреть на ось Берлин-Париж, но и в сторону стран Средиземноморья Европы. И в этом направлении Южный поток является хорошим знаком».

— А можем ли мы говорить об упадке глобальной роли США и восхождению нового блока Латинской Америки?

М. О.: «Мы являемся свидетелями освобождения Латинской Америки — это тоже признак многополярного изменения в геополитике. Латинская Америка раньше была «палисадником» США в течение длительного периода времени. Теперь мы видим, что страны Латинской Америки помнят свою старую культуру и традиции в связи с антикапиталистическими и антилиберальными идеями. Это очень интересное развитие. Что касается Латинской Америки, то можно увидеть, что означает многополярный мир: он больше не будет европоцентристским или трансатлантическим».

М. П.: «Если честно, о каком ослаблении значимости США мы можем говорить? На мой взгляд, объективных предпосылок нет. Не буду приводить примеры из военной области — это всем известно. Но посмотрите на политическую область — большинство людей в этом мире уверены в том, что Башар аль-Асад является массовым убийцей, а Махмуд Ахмадинежад — чуть ли не дьяволом. Думают, что Америка каждый день спасает мир от сотни террористов, «мягкая сила» Вашингтона создает повестку дня во всех СМИ, в Интернете и социальных сетях. Строение альтернативных центров силы возможно только в случае тщательного исследования и применения технологий, которыми владеет США. А в Латинской Америке, безусловно, есть большой ресурс для создания альтернативного интеграционного центра, основанного на других ценностных принципах. Но пока про успех такого проекта говорить рано».

У. Э.: «Вторжение США в Афганистан и Ирак серьезно ослабили Вашингтон, как непосредственно, так и в глазах остального мира. Неолиберальная волна за последние три десятилетия также дискредитировала США, так как реформа по повышению уровня жизни провалилась и привела к эффекту домино в странах Латинской Америки, в результате чего к власти пришли левые популисты, вдохновленные кубинской революцией, включая президента Венесуэлы Уго Чавеса. Традиционные ан-тиамериканские настроения были усилены, а лидеры, такие как президент Эквадора Рафаэль Корреа вырвал контроль над ресурсами своих страны из рук транснациональных корпораций и повысили уровень жизни бедных слоев населения. Эти лидеры нашли друзей в России, в Иране и по всему миру.

Так как эти процессы продолжаются — упадок США, восстановление Латинской Америки / Ближнего Востока/Евразии возрождение — Россия обнаружит, что ее старые советские традиции анти-империализма и мира во всем мире не являются устаревшими. Напротив, так как мир охвачен кризисом, все ищут возможности собирать осколки после столетий имперско-го опустошения».

К. П.-М.: «Я повторю свое мнение о том, что Латинская Америка — это софизм, так как мы говорим конкретно об Испанской Америке и в основном о Южной Америке в этом процессе и изменениях, которые затрагивают жизнь американцев, пытающихся остановить очень сильные интеграционные процессы с США, хотя на самом деле геоэкономическая реальность меняется не в пользу консолидации с новой политикой США. Попытка остановить интеграцию договора о свободной торговле с альянсом Тихоокеанского региона исходит от руководящей роли Бразилии и Аргентины для того, чтобы усилить МЕРКОСУР, особенно с полным включением Венесуэлы, а теперь еще и с приглашением Боливии и Эквадора принять участие в проекте на тех же условиях. Во-многом прогресс интеграционных проектов с помощью энергетических транспортных маршрутов в Южной Америке из-за сильного присутствия Китая в больших транспортных проектах до сегодняшнего дня делал невозможным консолидацию развития отношений между странами Южной Америки в Африки, которая бы позволяла иметь море (Mare Nostrum) в Южной Атлантике. Если все эти тенденции смогут реализоваться, то они изменят реальность субконтинента и откроют новую веху в Центральной Америке, которая до сих пор функционировала в качестве подушки для битья и географического сдерживания в планах США по отрыву этого региона от южных стран, которые думают, говорят и молятся о единстве».

А. М.: «Америка Обамы остается сверхдержавой, однако очевидно, что она не может выполнять роль уникального гегемона в мире. Теперь там всегда более склонны

обговаривать и даже обустривать свои собственные решения и выбор с другими державами, не только с Китаем, но и такими новыми игроками, как Бразилия в Латинской Америке, Индия, в Азии и, конечно, Россия. Кроме того, недавние выборы в США показали серьезные изоляционистские настроения, что в ближайшем будущем может стать все более и более важным».

— *Какие еще могут быть версии многополярности, основанные на не территориальных подходах (новые межправительственные организации и альянсы)?*

М. О.: «Когда мы говорим о геополитической идее многополярного мира, мы должны признать ее сложную структуру. Она также относится к традициям, культуре, науке и религии. Как я сказал в первом ответе, упадок однополярного подхода Запада может оказать глубокое положительное влияние на все эти элементы человеческой культуры и самобытности. Многополярная идея может просто быть продвинута вперед посредством международной сети с игроками из разных стран и культур. Кто сегодня думает, что сможет просто принести перемены в его домашнюю «территорию», не достигнет успеха. Международная сеть, соединяющая интеллектуалов, писателей, журналистов, политиков и ученых, которые разделяют идею многополярного мира, просто необходима. Это будет своего рода контрпроект против западной раковой системы НПО».

М. П.: «Я не являюсь сторонником придавать слишком большого значения так называемым негосударственным акторам в международной политике. Классическая типология этих структур говорит о том, что самое большое значение среди них имеют НПО, террористические группировки и сети, а также международные корпорации. Давайте рассмотрим отдельно каждый из случаев. НПО и think tanks получают прямо или опосредованно финансирование от государственных структур. Если посмотреть на источники средств, которые получают ежегодно крупнейшее из этих структур, становится очевидным, что в этом плане доминирует Госдеп США. Международные террористические группировки имеют спонсоров прежде всего в союзных Вашингтону суннитских государствах Ближнего Востока, плюс — как мы наблюдаем в Сирии — получают оружие и оборудование у ЦРУ. И международные крупные корпорации — тут сложно сказать кто кого контролирует, но точно можем сказать про симбиоз государственных структур США и корпорационных руководств. Это один комплекс, как утверждал еще в 50-ых годах Чарльз Райт Миллс. Единственным возможным выводом здесь призыв к тем государствам, которые пытаются переделать международный баланс сил — необходимо создавать и поддерживать собственные НПО, а также оказывать помощь континентальным корпорациям».

Э. У.: «Эта новая многополярность будет сложной политической ареной, где интересы некоторых стран будут отличаться от других, требующих посредничества в рамках международных институтов. Например, повышение уровня океана из-за глобального потепления будет неблагоприятно влиять на некоторые страны, в то время как другие могут даже выиграть, по крайней мере, в краткосрочной перспективе от климатических изменений (дожди, длина вегетационного периода). Это позволит начать новые конфликты между государствами. Работа ООН и НПО по конкретным кризисам, таким образом, становятся жизненно важными форумами, где страны будут вынуждены сотрудничать по принципу консенсуса, а не путем военных угроз.

Однако, наиболее важным «НПО», которая становится одним из основных «игроков», в частности, в мире ислама, — это довольно неправительственные Братья-мусульмане (БМ). Мусульманский мир был захвачен империалистическим иудео-христианским западным миром, где в течение последних двух столетий доминируют международные финансовые институты. В XX веке мы стали свидетелями низшей точки для мусульманского мира, с англо-франко-американской оккупацией на Ближнем Востоке и союзом между ваххабитами и Саудовской империей. Идея заключалась в том, чтобы обезопасить западные коммерческие интересы, подрывать местные традиции, и оставить после себя лояльные прозападные кадры, светских мусульманских чиновников, содействующих империализму. В качестве «хранителя двух священных мечетей» реакционной Саудовской Аравии было разрешено остаться в средневековье, став негативным примером для других мусульман, и в то же время, позволяя империи продолжать делить мусульманский мир так, как она любит делать.

Но ислам не так уж и легко разрушить, в отличие от других культур в странах третьего мира. Прогрессивно мыслящие сунниты и шииты проигнорировали Саудовский пример и сохранили свое отвращение к империализму. А еврейское государство, созданное на Ближнем Востоке в качестве местного жандарма Запада оказалось ненадежным промоутером войны и расизма, представляющее опасность для самой империи. Так как подлинная исламская цивилизация возрождается, она становится привлекательной в качестве союзника даже империалистов, которые обанкротились в инициированных сионистами войнах в последние три десятилетия.

Так не должно было случиться. Ислам должен был умереть, а еврейское государство, созданное британцами при содействии США, должно было жить в мире с местными арабами и помочь в экономическом развитии Ближнего Востока, чтобы он смог присоединиться к светской империи в роли подчиненного.

Арабская весна перечеркнула эти надежды. Египетская ре-волюция 2011 года оказалась исламской, что показали после-дующие выборы президента. Революции никогда не являются актами чаепития. Братья мусульмане в регионе имеют ясное видение цели и вместе с салафитами представляют подавляющее большинство. При нынешнем кризисе в Египте, капризные светские либералы и социалисты плюс христиане составляет лишь четверть египтян, объединившихся против бывшего дик-татора Хосни Мубарака, а теперь против БМ.

Это именно то, что произошло во время русской революции 1917 года, где политическое игровое поле было быстро сдвину-то, что расстроило ключевых участников событий. Александр Керенский тоже был либеральным «революционером», пока не бежал в Париж, разоблачив себя как реакционер. И сейчас очень похожая революционная борьба за умы и сердца проис-ходит в мусульманском мире и будет продолжаться, независимо от того, какой хаос и саботажи будут делать секуляристы».

К. П.-М.: «На данный момент консолидация новых центров силы характеризуется сильным влиянием экономики, но осо-бенно неправительственными организациями, которые не про-исходят из стран триады и не финансируются системой, которая привела к нынешнему мировому финансовому кризису миру. Они также могут принимать участие в разработке глобальных вопросов, которые не могут быть исключены из нового миро-вого порядка, такие как охрана окружающей среды, не фунда-менталистский индигенизм или проблема контроля, доступа и эксплуатации природных ресурсов так же, как и межправительственное партнерство, которое в ближайшем будущем также должно быть оформлено с послед-ним континентом, чтобы использовать этот спрос на многопо-лярность для рациональных действий».

А. М.: «Будущее Большой игры международных альянсов будет все больше определяться диалогом между конфедератив-ными акторами, Великими геополитическими пространства-ми, а не мелочной геополитикой между соседними странами, которые также будут продолжать играть существенную роль. Во всяком случае, за рамками простого территориального из-мерения, конвергенции, создаваемые на удалении, будут только казаться далекими, хотя будет сплоченными общими интереса-ми. Интересным примером может быть газовая ОПЕК, разрабо-танная Путиным, которая предусматривала бы сближение Евра-зийского союза с некоторыми странами Персидского залива, а также с Андским альянсом в Южной Америке».

www.geopolitica.ru/article/centry-vlasti-i-mirovoy-poryadok-xxi-veka%23.UPMiR-Rg_6U

Interview in «Геополитика»

Written by Eric Walberg Эрик Уолберг □□□□□ □□□□

Saturday, 29 December 2012 08:28

ЦЕНТР КОНСЕРВАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.
В. ЛОМОНОСОВА ВЫПУСК 4

Гегемония и многополярность

Евразийское Движение, Центры власти и мировой порядок XXI века

Москва 2012